

Имя народной артистки Ольги ВОРОНЕЦ навсегда вписано в историю русского песенного искусства. Чарующий грудной голос, музыкальность, страстный темперамент, высокий художественный вкус делают исполненные ею песни незабываемыми. Сегодня Ольга Воронец - гость редакции газеты «Тверская, 13».

- Вы родились в музыкальной семье, воспитывались на классической музыке, мечтали стать драматической актрисой. Как же так получилось, что вся ваша жизнь оказалась связанной с эстрадой, с русской песней?

- Очень просто. Школу я окончила в Воронежской области, где мы были в эвакуации, и приехала в Москву получать музыкальное образование. С детства хотела быть драматической артисткой. Но все сложилось по-другому. У меня был звонкий голос, я много участвовала в самодеятельности, уже пела со сцены. В Москве пробовала поступить в музыкальные училища, но меня нигде не приняли. По протекции маминой подруги, певицы, оказалась на эстрадном отделении оперной студии в Сокольниках. Потом меня пригласили в Центральный клуб милиции, я стала солисткой в джазовом ансамбле, выступала в концертах с романсами. И тут моей жизнью распорядился случай. Заболела певица, исполнительница русских песен, которая пела со знаменитым трио баянистов - Кузнецов, Полков, Данилов. Меня пригласили на замену. Понравился мой голос, моя манера пения. И Яков Федорович Полков предложил мне заниматься русской песней, мы с ним подготовили несколько песен из репертуара Лидии Руслановой. Вскоре меня взяли солисткой в оркестр народных инструментов при Московской областной филармонии.

- В те годы вы узнали интереснейшую певицу, латышку по национальности, Ирму Яунзем. Имя ее теперь почти забыто. Что вы можете рассказать о ней нашим читателям?

- Ирма Петровна была членом жюри на смотре народной песни, где я участвовала. Она окончила Петроградскую консерваторию, пела на шестидесяти языках, воспроизводя национальную манеру исполнения. Собирала песни, записывала их, пользовалась уважением как фольклорист и лингвист. Она была режиссером моего первого сольного концерта. Благодаря Ирме Яунзем я стала исполнять прекрасную народную песню «На улице дождик», которую считаю одной из лучших в своем репертуаре. Ноты этой песни Ирме Петровне прислал Максим Горький, рассказал, что услышал ее во время своих странствий по Волге, как пели ее в рабочей артели. Извинился, что записал не очень грамотно, но уверен, что песня станет украшением ее репертуара. Я это письмо видела. Мы с Яунзем много работали над песней. Я ее пою как колыбельную, совсем по-другому, чем пела Русланова.

- Критики и рецензенты всегда отмечали ваше мастерство в подборе репертуара, безупречный художественный вкус, высокую исполнительскую культуру. Как вы считаете - это врожденный дар, результат работы с талантливыми педа-

гогами, высокая требовательность к себе или что-то еще?

- Конечно, многое дается от природы. Но для меня был очень важен и фундамент, заложенный моей мамой. Она обладала красивым меццо-сопрано, работала в смоленской филармонии, была профессиональной певицей и пианисткой. Мама - мой первый педагог и аккомпаниатор. Отец пел в Краснознаменном ансамбле песни и пляски имени Александрова. Бабушка моя - столбовая дворянка, окончила институт благородных девиц. В моем воспитании она тоже сыграла большую роль. Почти каждое лето мы ездили к ее подруге - сельской учительнице, у которой сохранился прекрасный дом с большим садом. Деревенские девушки, слыша, как я пою, брали меня на посиделки. Там я и услышала в прекрасном исполнении первые в своей жизни народные песни, многие из которых («Ехал на ярмарку ухарь-купец», «Окрасился месяц багрянцем» и другие) позднее вошли в мой репертуар. Я мечтала стать драматической артисткой. И в песне я себя чувствую больше актрисой, чем певицей. Если песня ни о чем, я ее не исполняла, даже если была хорошая мелодия. Песня должна увлечь слушателей, заставить их сопереживать, пробуждать светлые и добрые чувства. Я не могу ответить на вопрос, какая песня у меня любимая. Я не пела любимых песен.

- Кто из певцов оказал на вас самое большое влияние?

- Я очень любила Лемешева, была лемешистка. Еще в детстве говорила подружкам, что буду петь с Лемешевым в Большом театре. Мария Максимова была великая оперная певица, а как исполняла народные песни! Совсем молодой я познакомилась с Лидией Андреевной Руслановой. Она только вышла из заключения, работала от областной филармонии. Меня просто потрясло ее воздействие на публику. Ее называли матушкой, заступницей, говорили, враги тебе хотели плохо сделать, а от тебя идет такое добро, такое веселье. Она не имела специального музыкального образования, но как в искусстве разбиралась, как песню чувствовала! Это дар божий. А Клавдия Ивановна Шульженко какое на меня влияние оказала. Всегда пела с чистейшими интонациями, какие образы создавала, какая актриса была! Ювелирное мастерство.

- Вы ведь и с Утесовым были близко знакомы?

- Леонид Осипович ко мне всегда очень хорошо и по-доброму относился. Поддерживал, когда я была молодой певицей. Была такая концертная программа «Молодежь и мастера - все вместе». Первое отделение Утесов вел как конференсье, представлял молодых певцов, рассказывал о них, а во втором выступал со своим джазом. Я с успехом спела в первом отделении, а в антракте меня позвали к Утесову. Спросил меня,

где я работаю. Сказал, что я ему очень понравилась и завтра он меня объявит совсем по-другому, высказав уже личное отношение к моему пению. Я даже с его оркестром была в гастрольной поездке на Кавказе. Пела «За окошком света мало» с известным квартетом Леонида Кауфмана, а под баян уже свои русские песни, причем шли они между твистом и чарльстоном. Помню, что в Тбилиси очень понравилась моя песня «Володенька». Когда я вскоре получила звание заслуженной артистки, Леонид Осипович был у меня тамадой на банкете в «Праге».

- Давайте вспомним ваш первый международный успех, фольклорный фестиваль во Франции, где вы спели нашу знаменитую «Калинку».

- В то время я была уже достаточно известной певицей, и меня послали на молодежный фольклорный фестиваль, который проходил во Франции. Все участники фестиваля были молоды, мы веселились, ходили по улицам в ярких национальных костюмах. У меня был большой ус-

такую фразу: «Чины людьми даются, а люди могут обмануться»? Не по званиям о себе память оставляют.

- Давайте вспомним ваш первый международный успех, фольклорный фестиваль во Франции, где вы спели нашу знаменитую «Калинку».

- В то время я была уже достаточно известной певицей, и меня послали на молодежный фольклорный фестиваль, который проходил во Франции. Все участники фестиваля были молоды, мы веселились, ходили по улицам в ярких национальных костюмах. У меня был большой ус-

артистов всех жанров. Были и музыканты, и танцоры, и русская песня, и оперные певцы, и рассказчики. На любой вкус, для всех возрастов. Я навсегда запомнила наш успех в Каире. Вы представляете, какие выступали силы! Дмитрий Гнатюк, Георг Отс, Рашид Бейбутов. Лучшие певцы! Но ведь был и Миша Мещеряков - потрясающий жонглер, Евтихова и Фатеев - их акробатический этюд имел громовой успех. Потом пела я свою «Калинку» и на арабском языке песню про Асуанскую плотину. В зале творилось небообразимое. Сейчас нет таких

хора, а потом разрешил мне переложить для одного голоса. Эту песню я провезла по всем странам. А Клавдия Ивановна показала мне, как держать вожжи. Я до нее не так это делала. Жест, художественная деталь для успеха песни значит очень многое. Вспомните, как Шульженко цигарку крутила, как заправский курильщик, а ведь сама никогда не курила. Она была мастером жеста, как и Вертинский. Мне посчастливилось попасть на его первый концерт после возвращения из эмиграции, я была в восторге, когда он пел «Я поднимаю свой бокал». Видишь этот бо-

границей. Привозили туда русскую песню с ее музыкальной спецификой, с незнакомыми словами. Как вас там встречали?

- Все мои гастрели были успешными. Я пела в Европе, в Японии, полгода гастролировала в Южной Америке. Много раз была в Африке. Я пела русские народные песни, песни Григория Пономаренко, которые фактически стали народными, особенно нравились мои зажигательные песни. В каждой стране обязательно исполняла песню на национальном языке. В Сенегале я включила в репертуар их национальную совре-

времена поворачивался к Симоне, показывал на горло, разводил руками, как бы говоря, откуда голос такой только берется. Ведь мы тогда пели без фонограммы, без микрофона.

- У вас столько прекрасных песен. И у каждого из нас есть своя любимая. На меня с детства просто магическое впечатление произвела песня «Я - Земля». Она ассоциировалась с мощью нашего государства, прорывом в космос, торжеством разума и силы человека.

- Это действительно очень хорошая песня. Гимн науке. Прекрасные слова Долматовского. Я пела за Землю, а трио певцов - за космонавтов. При записи была подключена двойная реверберация звука, чтобы голос мой шел как бы из глубин. Песня записана в сопровождении оркестра Силантьева. Очень мощно, очень торжественно. Кстати, совсем недавно меня пригласили на телевидение в одну передачу и предложили спеть эту песню вместе с Максимом Галкиным. Я так до сих пор и не поняла, что должен петь Галкин, а что я. Комик какой-то получится. Конечно, отказалась. Я не считаю эту песню лучшей в своем репертуаре. Однако жизнеутверждающее начало в ней очень сильно. Еще в давние годы я болела, настроение было подавленное. Так мои друзья на радио при каждом удобном случае старались дать в эфир запись этой песни, как бы поддержку мне посылали. И я верила, что все плохое пройдет, я выйду на сцену, буду снова петь.

- Ольга Борисовна, а как живете вы сейчас, что можете рассказать о себе своим искренним и верным поклонникам?

- Конечно, размах уже не тот. Но я по-прежнему участвую в концертах, езжу по стране. Мой голос звучит на радио «Ретро». Песни мои надо не забыть. Ведь в них прекрасная мелодия, проникновенные слова. Много есть хороших песен, но ведь когда, не дай бог, какая ситуация, хватаются за русскую песню.

- В феврале я была в Киеве. Там был организован большой концерт с участием многих хороших известных артистов, русских и украинских. Программа называлась «Кумиры». Я увидела афишу и говорю организаторам концерта: «Не так вы назвали надо было написать «Кумиры прошлых лет». Но мне отвести, что вы были и остались кумирами у публики, вы все были с голосами и пели без фонограммы. Память сильна в концертном зале «Украина», где было более пяти тысяч зрителей. Я в этом зале в прошлом не раз с сольными концертами выступала. Когда вышла на сцену, то долго не могла начать петь, такие были аплодисменты. Эмоциональный подъем был очень сильный. И я обратилась к залу: «Ну, певучая Украина, помогай мне, а то как бы слова старых песен не забыть».

И запели со мной «Зачем вы, девочки, красивых любите». Представляете, как это было. Весь огромный зал пел со мною эту песню от начала до конца.

Беседу вела
Нина ЮХНО

А ГДЕ МНЕ ВЗЯТЬ ТАКУЮ ПЕСНЮ?

- Вас судьба близко свела с такими необыкновенными женщинами, как Русланова и Шульженко, знаковыми фигурами в истории нашего эстрадного искусства. Вы долгие годы жили по соседству, часто виделись, много общались. Они были старше вас, делились своими воспоминаниями. Не возникало ли у вас мысли записать услышанное?

- Нет. Такого желания у меня не было. Я глубоко чтю их память, охотно делюсь своими воспоминаниями с людьми, вызывающими у меня доверие. Но меня раздражают просьбы некоторых претендентов на исследование творчества Руслановой или Шульженко, которые их никогда в жизни не видели, но были ни на одном концерте, а во мне видят только живого свидетеля. Я убеждена, что пока живы люди, которые лично помнят и Русланову, и Шульженку, знают их творчество не понаслышке, им и писать о них, а выдумывать и сочинять не надо. Недавно в эфир вышла передача о Шульженко. Знаменитый «Серебряный шар». Сделал ее Виталий Вульф. Прекрасная передача. Он мне звонил, мы с ним много беседовали. Так Виталий Яковлевич - поклонник Клавдии Ивановны, был десятки раз на ее концертах.

- Ну а книги о себе вы ведь могли бы написать? У вас столько было встреч, богатейшая география гастролей. Ведь сейчас все в этом жанре отметились.

- Не хочу и не собираюсь. Ко мне с такими предложениями не раз обращались. Но мне о своей жизни рассказывать совершенно не интересно. И потом, большинство книг этого жанра с большой долей легенд.

- С 60-х годов теперь уже прошлого века ваш голос постоянно звучал по радио, вы часто появлялись на телевидении, выступали в центральных концертных залах страны, а на правительственных концертах вас не было...

- Да, на правительственные концерты меня обычно не приглашали.

- Как же это могло случиться при вашей славе, всенародной известности?

- Так и случилось, не приглашали - и все. На самых ответственных концертах всегда пела Людмила Зыкина. Она была правительственная певица.

- Раз уж мы заговорили на такие непростые темы, то объясните, как же одна из первых певиц страны не получила звания народной артистки СССР?

- Что теперь вспоминать. Советского Союза уже нет. Я с гордостью ношу звание народной артистки России. Я русская, родилась в России, пела и работала для России. А в бывших союзных республиках меня любят и помнят до сих пор. На моих концертах всегда были полные аншлаги.

- Значит, вы человек неамбициозный, у вас было по этому поводу разлада с собой, внутренних переживаний?

- Абсолютно нет. Никогда ни по каким инстанциям и кабинетам я не ходила. Мне ведь этот вопрос часто задавали и задают. Не раз думала, что конференсье ошибся. А потом передо мной такие примеры были. Русланова какой любовью в народе пользовалась, всю войну прошла, перед рейхстагом пела. На ее похоронах Утесов сказал: «Вот лежишь ты тут, Лида, просто заслуженная артистка. А тебе в России равных нет». А Клавдия Ивановна в какие зрелые годы стала народной СССР, и то по слухам к Утесову. Спросил меня,

Из досье

Народная артистка России Ольга Борисовна ВОРОНЕЦ родилась в Смоленске в семье пианистки и профессионального певца. Получив в Москве музыкальное образование, она навсегда связала свою судьбу с русской песней. Благодаря богатому ортеронам меццо-сопрано, совершенству исполнительской культуры, прекрасным внешним данным стала одной из ее ярчайших исполнительниц. Ольга Воронец выступала со знаменитым Государственным русским народным оркестром имени Осипова, дала новую жизнь широко известным народным песням и романсам, создала свой неповторимый исполнительский стиль.

Всенародную любовь принесло ей исполнение таких песен, как «Белый снег», «Бабушка доля», «А где мне взять такую песню», «Тополя» на музыку Г. Пономаренко, «Я - Земля» В. Мурадели, «Ромашки спрятали», «Сладкая ягода» Е. Птичкина и др., многие из которых стали неотъемлемой частью всех наших праздничных встреч.

Во время нашей беседы Ольга Воронец с удивительной скромностью старалась избегать громких слов и высокопарных выражений в оценке своего творчества, предпочитая рассказывать о Лидии Руслановой и Клавдии Шульженко, с которыми ее связывали долгие дружественные отношения.

пех, и меня приветствовали криками: «Ольга - калинка! Ольга - калинка!» А позже я уже пела на концертной эстраде в Париже. А вы знаете, что Клавдия Ивановна Шульженко никогда не была за границей?

- Ольга Борисовна, долгие годы вы были теснейшими узлами связаны с нашим эстрадным искусством. Как, обладая таким большим опытом, с позиции сегодняшнего дня вы оцениваете уровень советской эстрады?

- Ушло из жизни само понятие эстрады, эстрадного концерта. Раньше в концертной бригаде собирали

кал, как он разбивается. Потрясающий актер. Вот что такое яркая индивидуальность!

Когда я сейчас слушаю, как поют по радио, по телевидению, мне кажется, что я вижу одно лицо, слышу один голос. Я не люблю клипы, меня удивляет, что картинки не соответствуют содержанию песни. Не видишь ни мимику певца, ни жеста, одни мятающиеся кадры. Выбрали десять звезд и с утра до ночи их годами показывают. А раньше появление артистов регистрировали. Если я выступал в «Огоньке», в утренней передаче меня уже не покажут. Поэтому встреча с любимым артистом была желанной, долгожданной.

- Видите, мы с вами и о современности уже поговорили, шоу-бизнеса коснулись. Я хочу вам задать вопрос как профессионалу: «Есть ли луч света в темном царстве?»

- Я верю в будущее русской эстрады, в будущее русской песни.

- Вы много гастролировали за

кал, как он разбивается. Потрясающий актер. Вот что такое яркая индивидуальность!

Когда я сейчас слушаю, как поют по радио, по телевидению, мне кажется, что я вижу одно лицо, слышу один голос. Я не люблю клипы, меня удивляет, что картинки не соответствуют содержанию песни. Не видишь ни мимику певца, ни жеста, одни мятающиеся кадры. Выбрали десять звезд и с утра до ночи их годами показывают. А раньше появление артистов регистрировали. Если я выступал в «Огоньке», в утренней передаче меня уже не покажут. Поэтому встреча с любимым артистом была желанной, долгожданной.

- Видите, мы с вами и о современности уже поговорили, шоу-бизнеса коснулись. Я хочу вам задать вопрос как профессионалу: «Есть ли луч света в темном царстве?»

- Я верю в будущее русской эстрады, в будущее русской песни.

- Вы много гастролировали за

кал, как он разбивается. Потрясающий актер. Вот что такое яркая индивидуальность!

Когда я сейчас слушаю, как поют по радио, по телевидению, мне кажется, что я вижу одно лицо, слышу один голос. Я не люблю клипы, меня удивляет, что картинки не соответствуют содержанию песни. Не видишь ни мимику певца, ни жеста, одни мятающиеся кадры. Выбрали десять звезд и с утра до ночи их годами показывают. А раньше появление артистов регистрировали. Если я выступал в «Огоньке», в утренней передаче меня уже не покажут. Поэтому встреча с любимым артистом была желанной, долгожданной.

- Видите, мы с вами и о современности уже поговорили, шоу-бизнеса коснулись. Я хочу вам задать вопрос как профессионалу: «Есть ли луч света в темном царстве?»

- Я верю в будущее русской эстрады, в будущее русской песни.

- Вы много гастролировали за

